

После объявления результатов экзамена начались наказания.

Те, кто провалил экзамен, были выпороты, а после ужина им приходилось дополнительно заниматься.

Как бы то ни было, экзамен по леанто был позади. Но впереди их ждали новые испытания.

Следующие два месяца были расписаны по часам.

Утром у них были занятия по этикету.

Родена эти занятия совершенно не интересовали.

Но, как ни странно, другим детям они очень нравились. Они с удовольствием изучали правила этикета и даже после занятий продолжали отрабатывать поклоны и приветствия.

На занятиях по этикету была и теория, и практика. Дети учили, как нужно разговаривать с членами королевской семьи, дворянами, людьми, стоящими выше их по положению, какие слова использовать, как правильно кланяться, как вести себя за столом...

Дневные занятия по математике заменили на тактику. Но, по сути, это были те же занятия по истории. Инструктор рассказывал о знаменитых битвах прошлого и анализировал причины побед и поражений.

Он часто использовал условное наклонение.

Например: «Армия начала наступление, но что, если бы она отступила?» Или: «В этой битве использовали «жидкий огонь», но что, если бы они разделили армию на две части и атаковали с двух флангов?» Или: «Они решили подняться на холм, но что, если бы они разместили войска у реки?»

Родену такие занятия очень нравились.

Он уже читал много исторических книг в библиотеке. Он знал о многих войнах и битвах. Но он просто запоминал факты, а не анализировал их.

«Интересно...»

Это были самые интересные занятия за все время его пребывания в учебном центре. Роден с нетерпением ждал этих занятий.

Время летело незаметно.

Два месяца прошли быстро. Роден испытывал смешанные чувства: он был и рад, и огорчен одновременно.

По тактике экзаменов не было, а вот по этикету — был. Но, к счастью, он был не очень сложным. Большинство детей третьего взвода его сдали.

— А сколько человек провалили экзамен? — спросил Роден.

— Пятеро, — ответил Хедлер.

Через месяц после первого экзамена по леанто была пересдача. Из сорока пяти человек девятнадцать набрали проходной балл.

Еще через месяц, на следующий день после экзамена по этикету, была еще одна пересдача. Уже третья по счету. Двадцать один человек сдал экзамен.

— Сильно их наказали?

— Да, — кивнул Хедлер. — У них все тело в синяках: ноги, ягодицы, спина... Эх, надо было меньше играть и больше учиться.

— А есть те, кто провалил оба экзамена?

— Оба? Ты имеешь в виду экзамен по этикету? Нет, таких нет. Но есть те, кто провалил другие экзамены.

Пять человек должны были пересдавать экзамен по леанто в четвертый раз, и еще пятеро — экзамен по этикету. Но, к счастью, это были разные люди.

— Ты уже знаешь, что у нас будет дальше?

— Да. Верховая езда и военная подготовка. Верховая езда — это когда на лошадях едешь, да?

— Наверное.

Было понятно, что такое верховая езда. А вот что такое военная подготовка, Роден не понимал.

— Ха-ха-ха! Лошади! Я буду ездить на лошади! Настоящий рыцарь! — обрадовался Кори.

— Эх, наивный... Ты думаешь, это так просто?

— А ты умеешь ездить верхом?

— Нет, — покачал головой Хедлер. — Если бы мне было пятнадцать, то я бы уже научился. Эх...

Хедлер тоже был слишком мал, чтобы ездить верхом. Он только пару раз ездил в карете.

— А откуда ты знаешь, что это сложно?

— Я много раз видел, как люди падают с лошадей, — ответил Хедлер. — Как их топчут... Как они умирают...

Он специально нагнетал атмосферу, наблюдая за реакцией друзей.

Конечно же, он врал. Он много раз видел, как люди ездят верхом, но ни разу не видел, как они учатся этому. И, естественно, он ни разу не видел, как люди падают с лошадей или погибают под их копытами.

— Кстати, сегодня ночью снова будет концерт? — спросил Кори.

— Точно! — вспомнил Хедлер. — Ведь сегодня наказывали тех, кто провалил экзамен.

Месяц и два месяца назад, после того, как были объявлены результаты экзаменов по леанто, в казармах стоял плач.

Те, кого наказали, плакали от боли и обиды, а те, кто видел это, плакали от страха и тоски по дому.

— Закрой дверь на замок, — сказал Хедлер. — Я не хочу всю ночь слушать эти вопли.

— Сам закрывай, — ответил Кори. — Ты ведь всегда ложишься спать позже всех.

Как и ожидалось, ночью в казармах стоял плач. Даже те дети, которые сдали экзамены, плакали вместе с остальными.

Всю ночь раздавались крики: «Мама!».

Хедлер и Кори несколько раз просыпались от этого шума.

Но были и те, кто спал спокойно. Например, Роден и Рэнт.

Роден лег спать и проснулся в свое обычное время. Он выглядел бодрым и отдохнувшим. Казалось, он даже не заметил, что произошло ночью.

Рэнт немного поворочался в кровати, а потом уснул мертвым сном. Он проснулся только утром.

На следующий день начались занятия по верховой езде и военной подготовке.

На занятиях по военной подготовке, которые проходили во второй половине дня, дети учили все, что могло пригодиться им на войне.

Они учились чистить оружие, щиты, доспехи...

Учились устанавливать и собирать палатки в горах и на равнинах...

Учились разводить костер...

Учились ухаживать за лошадьми...

Учились отличать съедобные растения от ядовитых...

Учились готовить еду из подручных материалов...

Учились оказывать первую помощь...

Они изучали много всего, но поверхностно. На изучение одной темы уходило от трех до пяти дней.

А вот утренние занятия по верховой езде стали для них настоящим испытанием.

— Черт! — выругался Роден. — Я сейчас упаду!

— Осторожнее, — сказал Хедлер, наблюдая за тем, как Роден пытается удержаться в седле.

До этого момента у Родена не было проблем с учебой.

Он легко справлялся со всеми предметами: ланто, математикой, этикетом, тактикой, военной подготовкой...

Но верховая езда стала для него камнем преткновения. Даже хорошая физическая подготовка и отличная координация не помогали.

— Эй, Янма! Тише, тише!

Дело было не в том, что лошадь, на которой сидел Роден, была слишком норовистой или необученной. Наоборот, она была очень спокойной и послушной.

Проблема была в том, что Роден был слишком маленьким.

Из-за своего возраста и небольшого роста он не мог удержаться в седле. Его бросало из стороны в сторону.

— О-осторожнее... — простонал он.

Лошадь немного ускорила шаг, и Родена подбросило вверх.

Бах!

— А-ах!

— Роден!

— 108-й!

Один из инструкторов подбежал к Родену и оттащил его в сторону, чтобы тот не попал под копыта лошади.

Другой инструктор начал осматривать Родена.

— Где болит? — спросил он.

— Р-рука... — простонал Роден.

— Так, зовите лекаря! Здесь пострадавший!

— Есть!

Роден испытывал такую сильную боль, что едва не потерял сознание. Он с трудом сдерживал слезы.

Он почувствовал, что у него сломана рука. Когда он падал, то инстинктивно выставил руку вперед, чтобы защитить голову, и рука сломалась под весом его тела.

— 108-й! — рявкнул лекарь.

— У-у-у... — простонал Роден.

— Крепись! Не прикуси язык!

— А? Что... А-а-а!

Лекарь резко дернул руку Родена, вправляя сломанную кость.

— Господин маг!

— Я займусь им. Шатриона Хабира Аканс...

К Родену подошел один из стоявших рядом людей и начал колдовать.

Его звали Трин. Он был магом 2-го круга и специализировался на лечении.

— С-с-с...

— Больно?

— В-все... в порядке...

— Так, тебе нужно отдохнуть дня три. Не садись на лошадь.

Лекарь вправил кость, а маг залечил перелом. Если бы это произошло во время боя, то такого лечения было бы достаточно, чтобы Роден смог вернуться в строй.

Но сейчас они не были на поле боя.

Родену нужно было отдохнуть и восстановиться.

— Я в порядке, — сказал он.

— Я скажу, когда ты будешь в порядке, — отрезал инструктор. — Следующие три дня ты будешь только наблюдать за занятиями.

— Есть.

Роден сердито посмотрел на лошадь, которая его скинула. Но потом он вздохнул и отвел взгляд.

«Ты ведь не виновата... Это я виноват, что слишком маленький».

Лошадь просто выполняла его команды. Это он не смог удержаться в седле.

«Так дело не пойдет».

Конечно, другим детям, которым было по девять и десять лет, тоже было нелегко держаться в седле. Они изо всех сил цеплялись за поводья.

Но Роден не мог даже этого.

Конечно, через несколько лет он бы смог научиться ездить верхом так же хорошо, как и другие дети, но экзамен был уже через два месяца.

«Должен же быть какой-то способ...»

Роден был вынужден пропускать занятия, но зато у него была возможность наблюдать за другими детьми и анализировать их движения.

«Проблема не только в вертикальной болтанке. Лошадь ведь еще и из стороны в сторону качается».

Роден не знал, как будет проходить экзамен, но он сомневался, что им придется просто ехать по прямой. Скорее всего, им придется поворачивать и преодолевать препятствия. А значит, ему нужно было найти способ надежно зафиксировать свое тело в седле.

«Если я попрошу привязать меня к седлу, то надо мной будут смеяться... Может, привязать к себе какие-нибудь гири?»

Конечно же, инструкторы никогда бы не пошли на это.

Это было бы несправедливо по отношению к другим детям.

«Значит, мне нужно самому найти способ удержаться в седле».

Роден продолжал размышлять, наблюдая за другими детьми.

За Хедлера и Рэнта он не волновался.

Они оба были физически развиты и обладали хорошей координацией.

Да и рост у них был такой, что им не грозила опасность быть скинутыми с лошади.

«Интересно, до каких пор будет расти Рэнт?» — подумал Роден.

За последние четыре месяца все дети сильно выросли. Они не только стали выше, но и поправились. Хорошее питание делало свое дело.

Но больше всех изменился Рэнт.

Он давно перерос Хедлера, который раньше был самым высоким в их компании. А теперь он был еще и очень крепким. Настоящим богатырем.

Если смотреть на него со спины, то он был похож на невысокого инструктора.

А иногда он даже выглядел более грозным, чем инструктор.

«И кто поверит, что ему всего десять лет?»

В прошлом месяце Рэнт и Кори отпраздновали свое десятилетие. Через месяц исполнится десять и Хедлеру. А Роден все еще был на пять лет младше их.

«А вот Кори... ему придется попотеть».

Кори тоже подрос за последние четыре месяца, но он все еще был самым низким и худым в их

компании. Его легко бросало в седле.

«Но я за него не волнуюсь».

Экзамен по верховой езде будет только через два месяца. К тому времени Кори еще немного подрастет и, скорее всего, сможет удержаться в седле.

«Кстати, все дети хорошо справляются с физическими упражнениями».

Не только его друзья, но и другие дети не испытывали проблем с физической нагрузкой. Это было видно по результатам экзамена по этикету, который провалили всего пятеро человек.

«Но вот с головой у них проблемы».

Все пятеро, кто провалил экзамен по этикету, не смогли ответить на теоретические вопросы. С практической частью проблем не возникло ни у кого.

«Похоже, проблемы только у меня».

По верховой езде не было теоретических занятий.

Так что, возможно, через два месяца все, кроме Родена, сдадут экзамен.

«Эх... Как же мне зафиксировать свое тело в седле, не используя никакие приспособления? Есть один способ...»

Наблюдая за другими детьми, Роден придумал, как ему решить свою проблему. Если у него получится, то он сможет сдать экзамен.

«Главное, чтобы мои ноги выдержали».

Способ был прост: обхватить лошадь ногами и держаться изо всех сил. Тогда он точно не упадет. Но для этого ему нужны были сильные ноги.

«Нужно укрепить ноги».

Роден начал придумывать, как ему укрепить ноги. Он отбрасывал те варианты, для которых нужны были какие-то приспособления или которые были слишком сложными.

«Два месяца... У меня получится?»

Решение было принято. Откладывать было нельзя.

Роден поднялся на ноги и слегка согнул колени. Благодаря утренним пробежкам и упражнениям, которые они выполняли каждый день, он смог удержать равновесие.

«Нужно делать это постоянно».

У него было мало времени, поэтому ему приходилось тренироваться даже во время занятий, во время прогулок, во время еды и даже во время чтения.

— Роден! Смотри и учись! — крикнул Хедлер, проносясь мимо на лошади. Он уверенно держался в седле, управляя лошастью одной рукой.

«Он родился с этим талантом», — подумал Роден.

Если Рэнт брал силой и выносливостью, то Хедлер был универсальным солдатом. Он был почти таким же сильным, как Рэнт, и при этом обладал отличной координацией.

<http://tl.rulate.ru/book/114171/4356743>